

В детские и юношеские годы я часто бывал в городе Киржач, который находится в 60 километрах от Павловского Посада. Там проживали мои дед и бабушка, которые часто рассказывали о своей жизни, но вот о войне почему-то вспоминали мало – видно тяжелый и неизгладимый осадок оставили в их сердцах эти годы. И все-таки отдельные моменты из их фронтовой биографии я помню и по сей день. В конце сентября 1941 года, когда немецко-фашистская армия, имея численное превосходство в боевом снаряжении, начала наступление на Москву, мой дед С. Кошкин оказался на передовой в качестве начальника политотдела 37-й инженерно-саперной бригады. Воины и Западный фронт, оборонявшие Москву, в составе которого воевал Сергей Федорович, прилагали все усилия, чтобы отразить удары врага. Вместе с ними мужественно сражались москвичи – добровольцы в дивизии народного ополчения. Яхрома, Клин, Можайск, Наро-Фоминск и другие города Подмосковья стали фронтовой зоной. Однако, несмотря на мужество и патриотизм советского народа, положение было настолько тяжелым, что иной раз бойцы даже не могли похоронить своих погибших товарищей. Прах красноармейцев предавали земле деревенские жители. Фашисты вели себя нагло, уверенно, не считая русских достойным противником, и вряд ли предполагали тогда, что уже в скором времени получат серьезный отпор. Осенью 1941-го года офицер Кошкин, ничего не подозревая, ехал с водителем по делам по одному из районов дальнего Подмосковья. Когда автомобиль, петляющий по лесной просеке, вынырнул на поляну, со всех сторон появились фашисты. Водитель под шквальным автоматным огнем противника успел включить заднюю скорость, быстро развернулся и направился в сторону воинской части, до которой оставалось всего несколько километров. Машину обстреляли со всех сторон. Так Сергей Федорович получил свое первое боевое ранение. Остается лишь удивляться чудесному спасению и благодарить водителя за его профессионализм. Лечение было недолгим, но почему-то, когда везли в лазарет, перед глазами Кошкина промелькнула семья, провожавшая его на фронт. До вокзала шли по полю. Дочка сорвала василек с ромашкой и протянула отцу. Тот посмотрел на них и положил в карман. Раненый, он взглянул на полевые цветы в очередной раз. Цветы, лежавшие у сердца, еще не раз помогли ему в самые трудные минуты. А спустя пять лет, когда вернется домой, он достанет из планшета табакерку, откроет ее и вновь увидит гербарий из двух засохших цветов. О тех днях дед рассказывал очень мало, и лишь после его смерти родственники найдут фронтовую тетрадь и прочтут написанные между боями карандашом записи политрука про родные березы, жену и детей. Обычные, и в то же время наполненные лирикой, слова. Но как они вдохновляли бойцов, вселяли в них веру в победу... Когда боевые действия начали разворачиваться в Подмосковье, в Киржаче, где проживала бабушка Клавдия Емельяновна Углова, появилось много военных. Правда, находились в городе они недолго – шли защищать столицу. Как-то бабушка рассказала, что в их квартире в ту пору постоянно ночевали солдаты с офицерами, в комнате на полу спали по 25 человек! Большинство – молоденькие ребята, совсем еще мальчишки. Когда они уходили, все время извинялись за причиненные неудобства и, несмотря на то, что женщины отказывались принимать какие-либо дары, смущаясь, все равно протягивали кульки с продуктами. Большинство этих парней пали смертью храбрых в битве за Москву. Вечная им память. В памяти Клавдии Емельяновны почему-то остался один из осенних вечеров того же, 1941-го года, когда жители вышли на улицу и стали всматриваться в сторону Москвы, расстояние до которой не такое уж и близкое, и увидели зарево. Не успевшие уйти на фронт мужчины высказывали предположение о взрыве Электростали. И только утром из сообщений Совинформбюро люди узнали о

крупном воздушном бое за столицу. Попытки вражеского командования разрушить столицу нашей Родины воздушными бомбардировками дорого обошлись немецко-фашистской авиации – за весь период битвы под Москвой неприятели потеряли 1600 самолетов. Несмотря на тяжелое положение на фронте, из-за нервного напряжения и больших нагрузок бойцы не могли постоянно находиться на передовой, и время от времени им все же давали короткие передышки. Так Сергей Кошкин вновь оказался в Москве. Но случилось так, что, будучи в тылу, он получил травму. Сбрасывая с крутой, покрытой коркой льда крыши столичной четырехэтажки так называемые «вражеские зажигалки», Сергей Федорович поскользнулся и полетел вниз. Правда, отделался сравнительно легко – переломом пальца на руке. Второй раз судьба не позволила ему погибнуть...Газета «Правда» от 27 ноября 1941 года вышла с призывом к защитникам Москвы: «Нельзя ни на шаг дальше подпускать врага к Москве». И уже через несколько дней, 5 декабря, началось контрнаступление советских войск, которое и явилось началом коренного поворота в ходе войны. Миф о непобедимости вражеской армии был развеян, а враг отброшен на 100 – 350 километров от столицы. С. Кошкин снова оказался на поле боя в составе того же, Западного фронта. Боевые действия велись уже довольно далеко от Москвы, но вражеские самолеты все-таки появлялись в нашем небе. Правда, документально этот факт не подтвержден. Клавдия Емельяновна рассказала, что в один из летних дней 1942 года они с подругой пошли в деревню Новоселово, недалеко от которой в 1968 году погибнет Ю. Гагарин, менять мануфактуру на продукты. Домой возвращались по полю, сильно устали и вдруг...гул мотора и откуда ни возьмись – самолет с фашистской свастикой на крыльях. Увидев двух идущих женщин, летчик изрядно поиздевался над ними, сделал несколько кругов и улетел восвояси. Надо благодарить судьбу, что пилот не открыл огонь на поражение. Майор Кошкин прошел всю войну. В 1943-м из статьи «Подвиг офицера Кошкина» в «Красной Звезде» о нем узнала вся страна. Судьба предоставила ему еще одну возможность побывать в Москве в качестве курсанта курсов усовершенствования комсостава, а в апреле 44-го он опять ушел на фронт. За несколько дней до Победы в одном из ближних пригородов румынской столицы его автомобиль подорвался на mine. Выброшенный взрывной волной в кювет, Сергей Федорович Кошкин вновь чудом остался жив. Лишь через год после Победы и лечения в госпитале он вернулся домой с орденом Красной Звезды и девятью медалями.

Александр ДОРОЖНЫЙ.